Глава 1003. Чему быть, того не миновать

Чему быть, того не миновать.

Последний день июля.

Несмотря на свое нежелание, Лу Чжоу все равно прекратил свои исследования и начал собирать вещи, готовясь к Международному математическому конгрессу в Санкт-Петербурге.

Что касается его часового доклада, то после некоторых размышлений он решил сделать краткий обзор своей работы над дзета-функцией Римана за последние несколько лет и загрузил статью на сайт Международного математического конгресса.

На самом деле, здесь не было ничего необычного.

Будь ли это 45 минутный или 60 минутный доклад, подобные конференции проводились не чтобы показать новаторские достижение. Они созданы скорее для того, чтобы предоставить ученым место для презентации прогресса, достигнутого ими за последние несколько лет.

В конце концов, в большинстве областей математики, особенно в теории чисел, практически невозможно постоянно добиваться успехов.

Наивно полагать, что упорный труд гарантируют хорошее результаты исследований.

— Сяо Ай, мне взять пальто?

В августе в Цзиньлине все еще стояло лето. Лу Чжоу было жарко даже в футболке, но он слышал, что в Санкт-Петербурге холодало.

На экране дрона, висевшего рядом с Лу Чжоу, появилась строка текста.

«Санкт-Петербург расположен на побережье Балтийского моря, на 59° Северной широты. Температура в августе колеблется от 13 до 20 градусов по Цельсию. Хотя сейчас не слишком холодно, я рекомендую взять с собой ветровку или кожаную куртку, чтобы не простудиться. (□•̀□•́)□□»

— Понял… Тогда я возьму ветровку.

Лу Чжоу посмотрел на свой уже забитый чемодан и задумался. Затем он достал из чемодана

пару футболок и вместо них положил ветровку.

Он до сих пор помнит, как надевал ее, когда получал награду в Берлине.

Прошло уже много лет, но он не ожидал, что она все еще будет хорошо подходить ему.

Думая об этом, он не мог не вздохнуть.

Думаю, легенда, что тот, кто докажет гипотезу Римана, станет бессмертным правдива.

Он уже доказал более слабую форму гипотезы Римана. Логически рассуждая, это должно сделать его, по крайней мере, наполовину бессмертным.

Пока Лу Чжоу предавался грезам, на экране дрона рядом с ним появилось сообщение.

«Хозяин, запрос на видеозвонок из Северной Америки. ~(•̀∀•́)»

Это Сяо Тун?

Или Вера?

Не спрашивая, от кого был видеозвонок, Лу Чжоу сказал:

— Ответь.

«Хорошо! (□•̀□•́)□□»

На экране дрона появился видеозвонок.

Лу Чжоу мгновенно узнал звонящего, но не мог не удивиться.

— Вэй Вэнь?

— Профессор…

Лу Чжоу улыбнулся.

— Почему ты вдруг решили позвонить мне?

— Я хотел бы кое о чем поговорить… — Вэй Вэнь смутился. Он заметил наполовину собранный чемодан Лу Чжоу и с любопытством спросил. — Вы собираетесь на Международный математический конгресс в Санкт-Петербурге?

— Да, у меня там часовой доклад… Кстати, как у тебя дела? Цинь Юэ сказала, что ты преподаешь на факультете материаловедения Массачусетского технологического института, у тебя там все нормально?

По какой-то причине Вэй Вэнь вдруг стал выглядеть немного расстроенным.

Он вздохнул и покачал головой.

— Все не так уж хорошо, не напоминайте… Я скоро стану безработным.

Безработным?

Лу Чжоу перестал собирать чемодан и посмотрел на Вэй Вэня. Он нахмурился и спросил:

— Что случилось? Ты попал… в неприятности?

У Лу Чжоу сложилось впечатление, что Вэй Вэнь довольно талантливый, с выдающимися способностями к математическому моделированию. С тех пор как тот перешел в область вычислительного материаловедения, он полностью выкладывался в этой области. Судя по всему, он уже опубликовал три статьи в ведущих журналах.

Лу Чжоу понятия не имел, зачем Массачусетскому технологическому институту понадобилось избавляться от такого отличного ученого.

Не говоря уже о том, что он бывший ученик Лу Чжоу…

Невозможно, чтобы он оказался на грани безработицы.

Вэй Вэнь понял, что Лу Чжоу скорее всего вообще не вкурсе о ситуации, он горько улыбнулся и спросил:

— Вы снова закрывались для исследований?

— Верно… А что такое?

— Ничего, просто удивительно, что вы не слышали… — Вэй Вэнь вздохнул. — Не у меня одного проблемы, все китайские ученые в Массачусетском технологическом институте не очень

хорошо сейчас живут…

Вэй Вэнь потратил пять минут на краткое объяснение Лу Чжоу.

Как оказалось, в начале июля Белый дом неожиданно опубликовал специальный законопроект, подписанный президентом, который ужесточил выдачу виз.

На первый взгляд может показаться, что на профессоров математики Массачусетского технологического института это никак не повлияет.

Однако после подписания закона Массачусетский технологический институт, Стэнфорд и другие крупные университеты внезапно изменили свое отношение к китайским преподавателям и профессорам. Они не только сократили финансирование их научной деятельности, но и сократили количество часов лекций.

Серьезно пострадали даже ученые, которые десятилетиями работали в США, но не получившие гражданства.

По слухам, это происходила из-за того, что кто-то из ФБР проводил беседы с советом директоров крупных университетов. Хотя на их работе это не сказалось, эти слухи заставляли профессоров и лекторов опасаться.

— На самом деле, я заметил некоторые признаки подобного еще два года назад, но не ожидал, что все дойдет до такой степени.

— Что ты имеешь ввиду?

Вэй Вэнь вздохнул:

— Стандарты приема в Массачусетский технологический институт основывались на научных способностях и личностных качествах. Но за последние два года не приняли ни одного китайского студента. Фактически уже давно к нам относятся не дружественно.

Лу Чжоу кивнул:

— Это действительно необычно.

Хотя не было четкого правила, запрещающего китайским студентам поступать в университет, за последние два года ни один китайский студент не был принят в Стэнфорд или Массачусетский технологический институт. Взяли лишь несколько китайских студентов, родившихся в США.

Похоже Массачусетский технологический институт усугубил эту проблему.

— Среда становится все более и более недружелюбной. Десять лет назад такого не было. Недавно я разговаривал об этом с китайским профессором материаловедения. Достижения Китая в области термоядерного синтеза и аэрокосмической промышленности затронули самое чувствительное место американцев. Особенно после прошлогоднего краха программы «Арес», когда американцы оказались в бедственном положении. Я даже чувствую, что студенты проявляют враждебность по отношению ко мне, когда читаю лекции. — Вэй Вэнь выглядел обиженным. — Сейчас в академическом сообществе ходят слухи, что Конгресс собирается принять более строгий закон, поэтому все встревожены. Я не знаю, как долго я смогу здесь оставаться, возможно, меня даже уволят завтра.

— Ты математик, какое отношение это имеет к тебе?

— Я работаю все же не с чистой математикой. Я работаю в лаборатории материаловедения. Кое-кто даже подозревал, что я китайский шпион. — Вэй Вэнь покачал головой. — Какой шпион будет помогать им обрабатывать экспериментальные данные и проводить исследования… Эх, если бы не мои текущие исследования, я бы и сам уволился.

Лу Чжоу какое-то время молчал, а затем предложил:

— Ты всегда можешь вернуться в Цзиньлин. Научная среда здесь довольно хорошая. Какая у тебя зарплата? Обещаю тот же уровень.

До того, как позвонить Лу Чжоу, Вэй Вэнь всерьез задумывался о возвращении в Китай.

Однако, по какой-то причине, услышав предложение Лу Чжоу, он заколебался.

Через пару секунд он сжал зубы и ответил.

— Спасибо… Но сначала я хочу добиться некоторых результатов, по крайней мере, ознакомиться с планом «Тысяча талантов».

Хотя в США за ним пристально следили, что затрудняло получение каких-либо результатов исследований, он все равно не хотел так легко сдаваться.

В конце концов, если бы он вернулся в Китай, вообще ничего не добившись…

Он почувствовал бы сожаление.

Лу Чжоу переживал за своего ученика, но он знал, почему Вэй Вэнь так поступает. Он кивнул и сказал.

— Тогда будь осторожен, ты далеко, через Тихий океан. Если ты попадешь в беду, мне будет трудно тебе помочь.

Вэй Вэнь кивнул:

— Спасибо вам!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/3984242